

ВСПЫХНУЛИ ОГНИ РАМПЫ

НАЧАЛСЯ ТЕАТРАЛЬНЫЙ СЕЗОН

КАЖДУЮ осень жизнь в театре начинается заново. Позади — десятки, сотни раз отыгранные спектакли, гастрольные по-

ездки, всегда волнующие, наполненные. Отрывается следующая страница творчества драматурга, театра, артиста

Завтра фойе театра, еще хранящее запах краски, заполнят зрители. Сегодня здесь, впервые после отпуска, собирается труппа. Вопрос обсуждается один: что рассказать людям, каждый вечер заполняющим зрительный зал? О чем пометчать, поспорить, подумать вместе с ними?

Уже в первых набросках будущего репертуара выражено стремление столичных театров говорить со зрителем о нашем сегодняшнем дне, о человеке нашего времени

В этом смысле особенный интерес представляет новая пьеса А. Арбузова «Иркутская история», которую предполагает поставить театр имени Вахтангова. Идут репетиции пьесы Н. Вирты «Летом небо высокое» в театре имени Моссовета, МХАТ заканчивает работу над инсценировкой романа Г. Николаевой «Битва в пути».

Советская пьеса заняла ударные, прочные позиции на театральной афише как минувшего, так и начинающегося сезона.

Но бывает еще и так. На первом представлении был, как говорится, аншлаг. Идет новая, современная пьеса. Все дружно отмечают именно это достоинство рождающегося на сцене произведения.

И вот прошла премьера, смолкли поздравительные речи, и от спектакля к спектаклю зал становится все равнодушнее, все пустынее. Взвнявшись два-три раза, занавес — этот чуткий барометр зрительского настроения — покорно замирает «И откуда люди так быстро узнают, что спектакль скучный?» — грустят актеры, поглядывая из-за кулис на пустующие кресла.

Самые красочные афиши и самые хорошие слова об актуальности пьесы не в силах сломить молчаливое сопротивление зрителей, которые не могут, не хотят во имя актуальности прощать поверхностность, серость.

Это случается тогда, когда театр принимает пьесу незрелую, незавершенную, когда между замыслом драматурга и его художественным воплощением существует непростительно большая дистанция.

Трудно что-нибудь возразить, например, против замысла пьесы А. Спешнева «День остановить нельзя», которую показал прошлой зимой театр имени Маяковского. Но ни мастерство артистов, ни изобретательность режиссера не в силах затушевать схематизма героев пьесы, углубить, обогатить поверхностные мысли.

Слишком много тусклых, проходных спектаклей на современную тему оказалось в минувшем сезоне в репертуаре одного из крупнейших и лучших советских театров — Малого театра. Это прежде всего «Веселка» и «Завещание».

Из четырех современных спектаклей, которые анонсировались в театре имени Вахтангова, два так и не увидели света, потому что коллектив театра не смог вместе с авторами доработать, довести до премьеры их произведения.

С новой силой встает сегодня вопрос о подлинной идейной глубине и высоком художественном уровне драматургических произведений.

Решать его можно только в плодотворном содружестве драматурга и театра, в их совместном вдохновенном творчестве. И речь здесь идет, конечно, не о том, чтобы любыми средствами, старыми и новыми постановочными трюками «спасать» плохую пьесу.

Работа с драматургом — первостепенная задача каждого художественного коллектива. Всегда ли правильно она понимается? Некоторые события в сегодняшней театральной жизни отвечают на это отрицательно.

Три дня назад в Московском драматическом театре состоялась премьера. История ее, прямо скажем, удивительна. В 1957 году в журнале «Театр» была опубликована пьеса В. Курочкина «Козыриха». В ней рассказана трагедия молодой женщины, которая вышла замуж за нелюбимого человека. А тот, кого она полюбила, затем страстно и навсегда, оказался недостойным ее гордой любви.

Руководить постановкой пьесы театр пригласил талантливого режиссера Б. Равенских. Руководство это закончилось неожиданным и весьма странным образом. Название пьесы «Козыриха» сменилось претенциозным «Сердце девичье затуманилось», драма превратилась в комедию, а руководитель постановки — в соавтора пьесы.

Мы не разбираем сегодня идейные и художественные достоинства пьесы и спектакля — пусть об этом скажут свое слово критики и общественность. Сам же случай с пьесой В. Курочкина представляется нам беспрецедентным. Это — печальный пример неуважительного, небрежного отношения к труду драматурга, к труду, от которого зависит дальнейший расцвет отечественного театрального искусства.

Наш современник властно шагнул на сцену. Мощный поток юпитеров устремился на него. Освещенный огнями рамп, он несет людям правду нашего времени, высокие идеалы человека и гражданина — строителя коммунистического общества.

Мы вправе ждать в наступающем сезоне от наших московских театров — лучших в стране и в мире — нового, яркого воплощения на сцене образа нашего современника.